

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (117). С. 181–190.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026,
vol. 117, no. 2, pp. 181-190.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья
УДК 343.272

КОНФИСКАЦИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ КАК ДОМИНИРУЮЩИЙ ПРЕДМЕТ КАССАЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ

Мингалимова Марьям Фердинандовна

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, Казань,
Российская Федерация, maryam_m@mail.ru

Введение. Институт конфискации имущества, регламентированный главой 15.1 УК РФ, является действенным инструментом реализации уголовно-правовой политики. Особое значение в свете последних законодательных изменений приобрела конфискация транспортных средств, используемых при совершении преступлений в сфере безопасности дорожного движения в состоянии опьянения (ст. 264.1–264.3 УК РФ). Введение в 2022 году специального основания для такой конфискации (п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ) было направлено на усиление борьбы с рецидивной преступностью в данной сфере¹. Примечательной особенностью правоприменения новой нормы является то, что она стала основным катализатором судебных споров на стадии кассационного производства. Если иные аспекты приговора (назначение наказания, оценка доказательств вины и др.) оспариваются реже, то решение о безвозмездном изъятии дорогостоящего имущества, каковым является автомобиль, практически всегда становится предметом тщательной проверки в судах кассационной инстанции.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический, формально-логический, сравнительно-правовой и историко-правовой. Эмпирическую базу исследования образуют опубликованная практика кассационных судов общей юрисдикции, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также научные труды, посвященные проблемам конфискации и кассационного производства.

Результаты исследования. Проведенный анализ практики кассационных судов общей юрисдикции выявил формирование единообразного подхода к применению конфискации транспортных средств в случае совершения преступления в сфере безопасности дорожного движения в состоянии опьянения. Во-первых, суды последовательно устанавливают действительного собственника, связывая переход права собственности не с формальным договором, а с фактической передачей автомобиля, и

¹ Пункт «д» части 1 статьи 104.1 УК РФ введен Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 258-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс : сайт. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/f22429461fc4befb140b98a33cf3521eea282f7d/ (дата обращения: 09.10.2025).

признавая сделки, совершенные непосредственно перед совершением преступления либо сразу после него, мнимыми.

Во-вторых, кассационная практика расширительно толкует понятие собственности, включая в него транспортные средства, находящиеся как в совместной супружеской собственности, так и приобретенные в период фактических брачных отношений, то есть до регистрации брака. В-третьих, подтвержден императивный характер конфискации – суды единодушно отклоняют ссылки осужденных на тяжелые жизненные обстоятельства, состояние здоровья, подчеркивая публично-превентивную природу данной меры. Наконец, в случаях невозможности физического изъятия транспортного средства практика активно применяет конфискацию эквивалентной денежной суммы (ст. 104.2 УК РФ), возлагая бремя доказывания добросовестности сделки на осужденного.

Выводы и заключения. Конфискация транспортных средств в порядке п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ стала доминирующим предметом кассационного обжалования по делам о преступлениях в сфере безопасности дорожного движения в состоянии опьянения. Сформировавшаяся практика характеризуется строго формализованностью и направлена на обеспечение приоритета публичных интересов над частными. Суды кассационной инстанции, преодолевая формализм нижестоящих судов, создали устойчивый правовой режим, эффективно противодействующий злоупотреблениям со стороны осужденных. Это обеспечивает действительную реализацию целей конфискации как меры уголовно-правового характера, ориентированной на защиту общества от лиц, систематически совершающих преступления в состоянии опьянения.

Ключевые слова: конфискация, транспортное средство, кассационная инстанция, обжалование приговора, безопасность дорожного движения, состояние опьянения, мера уголовно-правового характера, право собственности, фиктивные сделки, суд

Для цитирования. Мингалимова М. Ф. Конфискация транспортных средств как доминирующий предмет кассационного обжалования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (117). С. 181–190.

5.1.4. Criminal Law Sciences (Legal Sciences)

Original article

VEHICLE CONFISCATION AS A DOMINANT SUBJECT OF CASSATION APPEAL

Maryam F. Mingalimova

Kazan branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation,
maryam_m@mail.ru

Introduction. The institution of property confiscation, regulated by Chapter 15.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, is an effective tool for implementing criminal law policy. In light of recent legislative changes, the confiscation of vehicles used in the commission of crimes related to road safety while intoxicated (Articles 264.1-264.3 of the Criminal Code of the Russian Federation) has become particularly important. The introduction of a special ground for such confiscation in 2022 (Part 1, Article 104.1 of the Criminal Code of the Russian

Federation) was aimed at strengthening the fight against recidivist crime in this area. A notable feature of the new rule's enforcement is that it has become a major catalyst for court disputes at the cassation stage. While other aspects of the verdict (such as the imposition of punishment, the assessment of evidence of guilt, etc.) are less frequently challenged, the decision to forcibly seize an expensive asset, such as a car, is almost always subject to thorough review by the courts of cassation.

Materials and Methods. The study is based on general scientific and specific scientific methods of cognition: dialectical, formal-logical, comparative-legal, and historical-legal. The empirical base of the study includes published practice of cassation courts of general jurisdiction, resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, and scientific works on the issues of confiscation and cassation proceedings.

The Results of the Study. The analysis of the practice of cassation courts of general jurisdiction revealed the formation of a uniform approach to the application of vehicle confiscation in the case of committing a crime in the field of road safety while intoxicated. Firstly, the courts consistently establish the actual owner, linking the transfer of ownership not with a formal contract, but with the actual transfer of the car, and recognizing transactions made immediately before or immediately after the commission of a crime as imaginary. Secondly, the cassation practice interprets the concept of ownership expansively, including vehicles that are both jointly owned by spouses and acquired during the period of de facto marriage, i.e., before the marriage is registered. Thirdly, the mandatory nature of confiscation has been confirmed – the courts unanimously reject the convicts' references to their difficult life circumstances and health conditions, emphasizing the public-preventive nature of this measure. Finally, in cases where the vehicle cannot be physically seized, the practice actively applies the confiscation of an equivalent monetary amount (Article 104.2 of the Criminal Code of the Russian Federation), placing the burden of proving the bona fide of the transaction on the convict.

Findings and Conclusions. The confiscation of vehicles under Part 1 of Article 104.1 of the Criminal Code of the Russian Federation has become the dominant subject of cassation appeals in cases of crimes committed by intoxicated road users. The established practice is characterized by strict formalization and is aimed at ensuring the priority of public interests over private interests. By overcoming the formalism of lower courts, the courts of cassation have created a stable legal regime that effectively counteracts the abuse of power by convicted individuals. This ensures the effective implementation of the purposes of confiscation as a criminal law measure aimed at protecting society from persons who systematically commit crimes while intoxicated.

Keywords: confiscation, vehicle, cassation court, appeal against a verdict, road safety, intoxication, criminal measure, ownership, fictitious

For citation: Mingalimova M. F. Konfiskaciya transportnyh sredstv kak dominiruyushchij predmet kassacionnogo obzhalovaniya [Vehicle Confiscation as a Dominant Subject of Cassation Appeal]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026, vol. 117, no. 2, pp. 181-190. (In Russ.).

С созданием межрегиональных кассационных судов реформирование системы судов общей юрисдикции в 2019 году было направлено на обеспечение большей объективности и беспристрастности правосудия [1, с. 49; 2, с. 105]. Как отмечает

Ф. Н. Багаутдинов, ключевой особенностью новой системы стало исключение возможности рассмотрения уголовного дела в различных судебных инстанциях в границах одного региона, что способствовало независимости судей [3, с. 4]. Принятые законодательные изменения, как подчеркивает Пленум Верховного Суда Российской Федерации, были направлены на создание условий для функционирования судебных инстанций на основе принципов независимости и самостоятельности, укрепление гарантий реализации конституционного права на судебную защиту, повышение эффективности механизма обеспечения законности судебных решений по уголовным делам². Этот новый институт стал ключевой площадкой для формирования единообразного подхода к применению новеллы п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Значимость и сложность правоприменения данной меры подтверждается тем, что в последнее время она становится предметом активного научного осмысления, о чем свидетельствует большое количество публикаций, посвященных конфискации транспортных средств [4, с. 18; 5, с. 23].

Изучение судебных решений анализируемой категории показало, что подавляющее число кассационных жалоб по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 264.1–264.3 УК РФ, подается именно в части применения конфискации транспортного средства. Это связано с высокой стоимостью изъятого имущества и кажущейся осужденным возможностью оспорить формальные основания для его изъятия. Таким образом, кассационная инстанция выступает судебным органом, обеспечивающим единообразное толкование и применение новеллы п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, формируя устойчивую правоприменительную практику.

В судебной практике существует проблема установления принадлежности транспортного средства. Наиболее распространенным основанием для обжалования судебных решений по уголовным делам о преступлениях по ст. 264.1–264.3 УК РФ служит несогласие осужденного с выводом суда о принадлежности ему автомобиля на праве собственности на момент совершения преступления. В кассационных жалобах приводятся доводы о заключении договоров купли-продажи, дарения или изменениях в брачном договоре, призванных подтвердить отчуждение транспортного средства [6, с. 33–37].

Практика кассационных судов выработала единообразный подход к разрешению данных споров. Суды последовательно указывают на то, что:

1) момент перехода права собственности на движимое имущество связывается не с моментом заключения договора, а с фактической передачей вещи (ст. 223 ГК РФ). Следовательно, договор, заключенный накануне преступления, сам по себе не прекращает право собственности осужденного;

2) сделки по отчуждению, заключенные после совершения преступления, при отсутствии доказательств их реального исполнения, оцениваются как мнимые, направленные исключительно на уклонение от конфискации.

Данная позиция, основанная на системном толковании гражданского и уголовного права, направлена на пресечение злоупотреблений и обеспечивает действительную, а не формальную реализацию целей конфискации. Активная роль кассационной инстанции в установлении имущественных отношений полностью соответствует ее предназначению.

² О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 19 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327612/ (дата обращения: 09.10.2025).

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, суд кассационной инстанции проверяет законность судебных решений, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права³.

Иллюстрацией данного подхода служит дело в отношении К., рассмотренное Нижнетуринским городским судом Свердловской области⁴. Суд, установив факт управления автомобилем марки «Опель Астра» и признав К. виновным по ч. 2 ст. 264.3 УК РФ, тем не менее отказал в применении конфискации транспортного средства⁵. Основанием послужило то, что автомобиль был зарегистрирован на супругу осужденного, а в материалах дела имелись договоры дарения денежных средств от ее матери и последующей купли-продажи автомобиля. Суд ограничился констатацией доводов формального правообладателя, не углубляясь в анализ действительного имущественного положения и реального характера сделок, тем самым создав предпосылку для последующих судебных ошибок.

В результате апелляционного обжалования Свердловский областной суд оставил приговор суда без изменения⁶. Ключевым аргументом апелляции стала ссылка на преюдициальность ранее вынесенного приговора от 26 декабря 2023 г., которым правовой режим автомобиля был определен как единоличная собственность супруги⁷. Однако суд апелляционной инстанции не учел, что преюдициальность распространяется на установленные факты, но не на правовую оценку этих фактов нижестоящим судом. Вопрос о том, является ли автомобиль, приобретенный в браке на средства, формально подаренные одному из супругов, совместной собственностью, подлежит самостоятельной оценке. Кроме этого, суд проигнорировал отсутствие доказательств реального перехода права собственности – продолжающееся владение и пользование автомобилем со стороны осужденного после заключения договоров прямо указывало на их мнимость.

³ О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 19 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327612/ (дата обращения: 09.10.2025).

⁴ Кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 августа 2025 г. по делу № 77-2412/2025 // Седьмой кассационный суд общей юрисдикции : сайт. URL: https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=9562785&case_uid=8590bdeb-64fb-4023-bd39-64451170a6b6&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 17.10.2025).

⁵ Архив Нижнетуринского городского суда Свердловской области за 2025 год : уголовное дело № 1-23/2025 // Нижнетуринский городской суд Свердловской области : сайт. URL: https://nizhneturinsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=479546118&case_uid=e8d5294f-ca8b-4336-a587-0828597cc52e&delo_id=1540006 (дата обращения: 17.10.2025).

⁶ Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 2 апреля 2025 г. по делу № 22-2458/2025 // Свердловский областной суд : сайт. URL: https://oblsud--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=17075898&case_uid=360eefe3-2232-4164-ac9a-dcaba676882f&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 17.10.2025).

⁷ Архив Нижнетуринского городского суда Свердловской области за 2023 год : уголовное дело № 1-138/2023 // Нижнетуринский городской суд Свердловской области : сайт. URL: https://nizhneturinsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=380835995&case_uid=f1167b7e-03c5-4640-9116-6d3527cd2504&delo_id=1540006 (дата обращения: 17.10.2025).

Седьмой кассационный суд общей юрисдикции, отменяя апелляционное постановление Свердловского областного суда, указал на ряд существенных нарушений, допущенных нижестоящими судами. Суд кассационной инстанции, ссылаясь на положения Гражданского и Семейного кодексов Российской Федерации, а также на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированную в постановлении от 30 мая 2025 г. № 25-П⁸, подчеркнул, что автомобиль, приобретенный в браке, является совместной собственностью супругов. Отсутствие раздела этого имущества или выдела доли означает, что транспортное средство продолжает находиться в общей собственности, что является основанием для применения конфискации в соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Более того, кассационная инстанция указала, что областной суд не дал оценки тому, что денежные средства, переданные по договору дарения супруге осужденного от ее матери, не обладают индивидуально-определенными признаками, и не проверила, были ли они использованы для приобретения именно этого автомобиля.

Таким образом, кассационная инстанция не ограничилась формальной проверкой документов о переходе права собственности, а провела глубокий анализ действительных имущественных отношений, пресекая попытки уклониться от конфискации через использование института совместной собственности супругов.

Единообразие подхода кассационных судов в установлении действительного владельца транспортного средства подтверждает и практика других межрегиональных судов. Так, Девятый кассационный суд общей юрисдикции в постановлении от 22 сентября 2025 г. оставил без удовлетворения жалобу защитника осужденного С. по вопросу конфискации автомобиля марки «Ниссан Х-Трэйл»⁹. Несмотря на то, что автомобиль был зарегистрирован на супругу и приобретен ею до официальной регистрации брака, кассационный суд согласился с выводами нижестоящих инстанций о том, что на момент приобретения транспортного средства будущие супруги состояли в фактических брачных отношениях, вели совместное хозяйство, а осужденный систематически использовал этот автомобиль.

Указанное решение имеет принципиальное значение, поскольку распространяется выработанный кассационной практикой функциональный подход выхода за рамки института зарегистрированного брака. Суд, по сути, применил логику ст. 34 СК РФ о совместной собственности супругов к имуществу, нажитому в период фактических семейных отношений, формируя прецедент, в соответствии с которым любая попытка искусственного дробления права собственности с целью уклонения от конфискации будет тщательно проверяться на предмет добросовестности. Аналогичная позиция была

⁸ По делу о проверке конституционности пункта «д» части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гр. О. А. Андрияновой : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 мая 2025 г. № 25-П // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_506545/ (дата обращения: 17.10.2025).

⁹ Кассационное постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2025 г. по делу № 77-1367/2025 // Девятый кассационный суд общей юрисдикции : сайт. URL: https://9kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op= case&case_id=14448993&case_uid=56a6acb8-4c5f-4f07-ab9c-a9ad28fdf990&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 17.10.2025).

сформулирована в сентябре 2025 года Третьим кассационным судом общей юрисдикции по делу в отношении О.¹⁰.

Анализ статистики Первого кассационного суда общей юрисдикции также подтверждает, что вопрос конфискации является доминирующим в кассационном обжаловании по данной категории дел. Так, в период с июля по август 2025 года из 33 рассмотренных дел по ст. 264.1 УК РФ 20 были связаны с оспариванием конфискации автомобиля¹¹. При этом суд последовательно применял выработанные критерии. К примеру, в кассационном постановлении по делу в отношении Д., осужденного по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, суд указал, что составление договора купли-продажи накануне преступления само по себе не прекращает право собственности осужденного на автомобиль марки «Шкода Октавия», поскольку момент перехода права на недвижимое имущество, коим является автомобиль, связывается с его фактической передачей¹². В другом деле в отношении К., осужденного Киреевским районным судом Тульской области в феврале 2025 года, Первый кассационный суд признал несостоятельной ссылку на нотариально удостоверенное соглашение о внесении изменений в брачный договор, заключенное после совершения преступления, расценив его как сделку, направленную исключительно на уклонение от конфискации автомобиля марки Naval Jolion¹³.

Остановимся более подробно на доказывании фиктивности отчуждения и императивности конфискации. В случаях, когда физическое изъятие автомобиля невозможно вследствие его реального отчуждения третьим лицам, суд в порядке ст. 104.2 УК РФ вправе применить конфискацию денежной суммы. Однако кассационная практика строго подходит к оценке доказательств такого отчуждения. Если судом устанавливается, что осужденный продолжал владеть и пользоваться транспортным средством после заключения договора дарения или продажи, это служит безусловным основанием для признания сделки фиктивной. Таким образом, бремя доказывания добросовестности и реальности перехода прав собственности возлагается на осужденного.

¹⁰ Кассационное постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23 сентября 2025 г. по делу № 77-1792/2025 // Третий кассационный суд общей юрисдикции : сайт. URL: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=21474541&case_uid=40681ac6-a70e-4cec-88bb-8607c38c674f&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 17.10.2025).

¹¹ Обобщение судебной практики по применению конфискации имущества в уголовном судопроизводстве Первого кассационного суда общей юрисдикции за июль–август 2025 г. // Первый кассационный суд общей юрисдикции : сайт. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=190 (дата обращения: 17.10.2025).

¹² Кассационное постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 8 июля 2025 г. по делу № 77-2050/2025 // Первый кассационный суд общей юрисдикции : сайт. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=41317533&case_uid=4d33d188-c2f8-4212-8c82-282f7ac38278&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 17.10.2025).

¹³ Кассационное постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 5 августа 2025 г. по делу № 77-2392/2025 // Первый кассационный суд общей юрисдикции : сайт. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=41600897&case_uid=0783271e-1b85-4191-a2d6-e8525868858a&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 17.10.2025).

Ярким примером служит кассационное постановление Первого кассационного суда по уголовному делу в отношении М.¹⁴ Суд отклонил доводы осужденного о дарении автомобиля марки «Шевроле Круз» матери, указав, что неустойчивый договор дарения не может считаться доказательством, а продолжающееся владение и пользование автомобилем со стороны осужденного опровергает факт реального отчуждения. Поскольку фактическое изъятие автомобиля стало невозможным, суд правомерно применил конфискацию денежной суммы в размере 750 тыс. руб., эквивалентной его стоимости, в порядке ст. 104.2 УК РФ.

Важный аспект кассационных споров связан с попытками осужденных оспорить конфискацию, когда они ссылаются на тяжелые жизненные обстоятельства, инвалидность, необходимость использования автомобиля для заработка или лечения. Кассационные суды, руководствуясь разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, занимают единую и бескомпромиссную позицию: конфискация по п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ является обязательной мерой при доказанности двух условий – принадлежности и использования транспортного средства при совершении преступления¹⁵. Личные обстоятельства осужденного, не будучи указанными в законе в качестве основания для освобождения от конфискации, не могут повлиять на ее применение. Этот подход подчеркивает не карательную, а публично-превентивную природу данной меры, нацеленную на изъятие транспортного средства при повторном управлении автомобилем в состоянии опьянения.

Изложенная позиция получила подтверждение в кассационном постановлении Первого кассационного суда общей юрисдикции по делу в отношении А.¹⁶, в котором суд отклонил доводы осужденного, являющегося инвалидом второй группы, о необходимости использования автомобиля марки «Киа Рио» в целях посещения медицинских учреждений для получения лечения. Суд подчеркнул, что конфискация является не наказанием, а мерой уголовно-правового характера, имеющей публично-превентивную природу и направленной на изъятие орудия повторного преступления. Наличие инвалидности, как и иные смягчающие обстоятельства, не отменяют императивного характера данной меры при доказанности факта принадлежности и использования транспортного средства в целях совершения преступления.

Бескомпромиссная позиция кассационных судов находит свое процессуальное обоснование в их ключевой функции – проверке правильности применения норм материального права. Поскольку п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ не предусматривает личные обстоятельства в качестве основания для освобождения от конфискации, отказ

¹⁴ Кассационное постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2025 г. по делу № 77-2315/2025 // Первый кассационный суд общей юрисдикции : сайт. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=41581398&case_uid=38dd45c7-eba9-4e8d-8593-c1b40afe01c&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 17.10.2025).

¹⁵ О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 2018 г. № 17 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300232/ (дата обращения: 17.10.2025).

¹⁶ Кассационное постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2025 г. по делу № 77-2221/2025 // Первый кассационный суд общей юрисдикции : сайт. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=41600854&case_uid=01ce6468-4368-4f3f-86b7-fe64eb7a2160&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 17.10.2025).

нижестоящих судов в ее применении по этим мотивам представляет собой неправильное применение уголовного закона, которое кассационная инстанция должна исправить. Пленум Верховного Суда Российской Федерации относит ошибки в решении вопроса о конфискации имущества к числу оснований для пересмотра судебного решения в кассационном порядке.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что конфискация транспортного средства является преобладающим предметом судебных разбирательств в судах кассационной инстанции по делам о преступлениях в сфере безопасности дорожного движения в состоянии опьянения. Это свидетельствует о высокой социально-экономической значимости данной меры и наличии существенных пробелов в ее правоприменении. Складывающаяся кассационная практика характеризуется строгостью, формальной определенностью и единообразием. Суды последовательно отказывают в удовлетворении жалоб, основанных на попытках искусственного оспаривания права собственности посредством фиктивных сделок, злоупотреблении правовыми возможностями, предоставляемыми режимом совместной собственности супругов, а также ссылках на смягчающие обстоятельства, не указанные в законе в качестве оснований для освобождения от конфискации. Формируемый кассационной практикой устойчивый правовой режим обеспечивает действительную, а не формальную реализацию целей конфискации. Тем самым кассационная инстанция, преодолевая формализм нижестоящих судов, обеспечивает выполнение конфискацией ее главной функции – защиты общества от лиц, систематически нарушающих правила дорожного движения в состоянии опьянения, используя для этого принадлежащие им транспортные средства, и тем самым подчеркивает публично-превентивную природу данной меры уголовно-правового характера.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гук П. А., Малькова Е. М. Кассационные суды общей юрисдикции в судебной системе Российской Федерации // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2022. Т. 10. № 4. С. 42–51.
2. Касаткина Е. А., Солоухина С. В. Суды кассационной инстанции: становление и перспективы развития // Аграрное и земельное право. 2023. № 3 (219). С. 104–106.
3. Багаутдинов Ф. Н. Новая кассация по уголовным делам : учебное пособие. Казань : Изд-во Академии Наук Республики Татарстан, 2021. 262 с.
4. Беларева О.А. Конфискация транспортного средства за управление им в состоянии опьянения: право или обязанность суда // Вестник Кузбасского института. 2024. № 1 (58). С. 18–25.
5. Торяникова И. В. Конфискация имущества на основании обвинительного приговора, вынесенного за совершение преступления, предусмотренного статьей 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 23–28.
6. Мингалимова М. Ф. Брачный договор как юридический барьер для конфискации транспортных средств: анализ правовых позиций Верховного Суда РФ // Администратор суда. 2025. № 3. С. 33–37.

REFERENCES

1. Guk P. A., Malkova E. M. Kassacionnyye sudy obshchej yurisdikcii v sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii [Cassation courts of general jurisdiction in the judicial system of the Russian Federation]. Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo» – Electronic scientific journal «Science. Society. State» 2022, vol. 10, no 4, pp. 42-51. (In Russ.).

2. Kasatkina E. A., Soloukhina S. V. Sudy kassacionnoj instancii: stanovlenie i perspektivy razvitiya [Courts of cassation: formation and development prospects]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo – Agrarian and land law*. 2023, vol. 219, no. 3, pp. 104-106. (In Russ.).

3. Bagautdinov F. N. Novaya kassaciya po ugolovnym delam [New cassation in criminal cases]. Kazan, 2021, 262 p. (In Russ.).

4. Belareva O.A. Konfiskaciya transportnogo sredstva za upravlenie im v sostoyanii op'yaneniya: pravo ili obyazannost' suda [Confiscation of a vehicle for driving while intoxicated: the right or obligation of the court]. *Vestnik Kuzbasskogo institute – Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2024, vol. 58, no. 1, pp. 18-25. (In Russ.).

5. Toryanikova I. V. Konfiskaciya imushchestva na osnovanii obvinitel'nogo prigovora, vnesennogo za sovershenie prestupleniya, predusmotrennogo stat'ej 264.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Confiscation of property on the basis of a conviction for committing a crime under Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta Rossii. Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2025, vol. 80, no. 2, pp. 23-28. (In Russ.).

6. Mingalimova M. F. Brachnyj dogovor kak yuridicheskij bar'er dlya konfiskacii transportnyh sredstv: analiz pravovyh pozicij Verhovnogo Suda RF [Marriage contract as a legal barrier to the confiscation of vehicles: analysis of the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation]. *Administrator suda – Court administrator*, 2025, no. 3, pp. 33-37. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мингалимова Марьям Фердинандовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин. Казанский филиал Российского государственного университета правосудия. 420088, Казань, ул. 2-я Азинская, 7А.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mingalimova Maryam Ferdinandovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines. Kazan branch of the Russian State University of Justice. 7A 2nd Azinskaya St., Kazan, 420088.

Статья поступила в редакцию 23.12.2025; одобрена после рецензирования 23.01.2026; принята к публикации 19.02.2026.

The article was submitted 23.12.2025; approved after reviewing 23.12.2026; accepted for publication 19.02.2026.